

Культурно-образовательная элита в поле политики: понимание, структура, анализ российского кейса

Антонов Е. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; 7592223@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассмотрен процесс рекрутирования и путей реализации собственного социального капитала представителей культурно-образовательной элиты в политическом пространстве. В частности, по результатам проведенного исследования биографий представителей культурно-образовательной элиты, присутствующих в органах государственной власти на примере Государственной Думы РФ, Правительства РФ и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, автором продемонстрирован процесс развертывания типов карьер в политическом пространстве. Основываясь на проведенном автором исследовании, представлены примеры успешного «транзита» собственного культурного капитала в политическое поле и обратно. Было показано, что рекрутирование культурно-образовательной элиты подразумевает комплексную систему действий, предполагающую то, каким образом представители культурного, научного, и в то же время образовательного сообщества рекрутируются в политическое пространство.

Ключевые слова: элита, демократический элитизм, рекрутирование элит, культурно-образовательная элита, политическая система

Для цитирования: Антонов Е. Н. Культурно-образовательная элита в поле политики: понимание, структура, анализ российского кейса // Управленческое консультирование. 2023. № 9. С. 135–143.

Cultural and Educational Elite in the Field of Politics: Understanding, Structure, Analysis of the Russian Case

Evgeny N. Antonov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPA), St. Petersburg, Russian Federation; 7592223@mail.ru

ABSTRACT

This article discusses the process of recruiting and ways to implement their own social capital of representatives of the cultural and educational elite in the political space. In particular, based on the results of a study of the biographies of representatives of the cultural and educational elite present in government bodies on the example of the State Duma of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation and the Legislative Assembly of St. Petersburg, the author demonstrated the process of deploying types of careers in the political space. Based on the research conducted by the author, examples of successful “transit” of one’s own cultural capital into the political field and back are presented. It has been shown that the recruitment of the cultural and educational elite implies a complex system of actions, suggesting how representatives of the cultural, scientific, and at the same time educational community are recruited into the political space.

Keywords: elite, democratic elitism, recruitment of elites, cultural and educational elite, political system

For citing: Antonov E. N. Cultural and educational elite in the field of politics: understanding, structure, analysis of the Russian case // Administrative consulting. 2023. N 9. P. 135–143.

Современные элитаристские концепции развивались в русле, намеченном «отцами-основателями» теории элит: Маркса, Лассуэла, Моска, Парето, Михельса, Вебера, Грамши. Вклад этих ученых заключается в том, что они продемонстрировали, каким образом учреждения культуры и образования функционируют в социальном воспроизводстве властных отношений [13, с. 347].

Определение элиты, данное Г. Лассуэлом, считается наиболее распространенным в политической науке. Он интерпретировал данную группу лиц как «обладающих наибольшей властью» [13, с. 347]. Подобных представлений придерживался и Р. Миллс — автор книги «Властвующая элита» [подробнее см.: 10, с. 234; 24, с. 26]. Миллс интересен своей методикой исследования. Отвергнув репутационный метод изучения элит, он предложил институциональный анализ, акцентируя при этом внимание на социальных институтах. Более того, утверждая, что существует несколько элитных групп, Миллс говорит о взаимозависимости элит. Он показывает, что именно характер решаемого вопроса определяет, какая группа выйдет на авансцену политической жизни. Так или иначе, входящие в них люди важны друг для друга [25, с. 232]. Таким образом, Миллс указывает на наличие множества социальных полей, а также на то, что внутри каждого поля существует своя иерархия и, соответственно, элита [29, с. 69].

Важным для нашего исследования является еще одно направление в теории изучения элит — концепции демократического элитизма, в основе которых лежат положения ценностной теории элит: инструменты рекрутирования элит, конкурентная борьба во время электоральных циклов. В этой связи Й. Шумпетер рассматривал демократию как принятие политических решений через борьбу за доверие избирателя, а Р. Даль утверждал, что основой американского плюрализма является отсутствие единого центра независимой власти и необходимость появления множества суверенных центров принятия решений: «Цели человеческие суть чаще всего лишь надежды, но средства — это реальные вещи, могущие попасть под контроль известных людей. Вот почему средства осуществления власти имеют тенденции превратиться в самостоятельную цель для элиты, владеющей ими. И поэтому мы имеем право определять властвующую элиту под углом зрения орудий власти, то есть как группу, занимающую командные посты» [1, с. 235; 15, с. 194; 21, с. 518]. К. Манхейм рассматривал демократию как новый способ рекрутирования элит [26, с. 196]. При этом такие ученые, как Ф. Нэшольд и П. Бахрах, говорили о возможности стабилизировать политическую систему при помощи вовлечения широкого участия в политическом процессе [11, с. 83]. В таком контексте политический процесс определяется как взаимодействие элит, отстаивающих интересы различных социальных групп, занимающих лидирующие позиции в политической, экономической, культурной и других сферах.

Л. Альтюссер и А. Грамши развивали исследуемую тему в русле господства идеологии, согласно которой подчинение рабочего класса является в значительной степени результатом культурного господства. По их мнению, господство идеологии или гегемония рассматривалась над идеологическим аппаратом, что позволяло правящему классу долго удерживать контроль над обществом. Они понимали под этим идеологическое и культурное господство, достигнутое с помощью «техники консенсуса». Подобное управление возможно, полагали ученые, благодаря системе образования, церкви, средствам массовой информации, поскольку так утверждаются идеи, выгодные правящему классу. В этой связи Грамши описывал роль интеллигенции в обществе: «... всякая социальная группа, рождаясь на исконной почве экономического производства, органически создает себе вместе с тем один или несколько слоев культурной или образовательной элиты, которые придают ей однородность и сознание ее собственной роли не только в экономике, но также и в социальной, и в политической области» [23, с. 95]. Подобная функция реали-

зуется благодаря тому, что отдельная группа людей занимается научной или образовательной деятельностью. В этом ключе можно представить, каким образом учреждения культуры и образования функционируют в социальном воспроизводстве властных отношений.

Другое направление было развито Р. Дарендорфом, когда он попытался описать элиту с помощью классификации: выделил определенные сферы, принадлежность к которым должна определять привилегированное положение в обществе [4, с. 5]. Иной взгляд на элиту предлагает М. Джилас, изучавший структуру советского общества. Согласно его представлениям, в СССР сформировался особый тип элиты «новый класс». Главное отличие этого типа заключается в том, что представители данного класса получили монопольную политическую власть и, как следствие, возможность распоряжаться всеми ресурсами общества. В данном случае мы видим обратную картину, то есть в данном случае не какой-либо вид капитала обеспечивает индивиду дорогу наверх, а сама позиция во властной иерархии открывает доступ к различным капиталам и ресурсам.

Рассматривая различные элитарные концепции, нельзя не упомянуть направление, зародившееся в 1920-х гг. В центре интересов представителей данного направления находился круг образованных управленцев. Лейтмотивом данного направления, пожалуй, являются слова Т. Сакайя о новой цивилизации и ее ценностях: «Я полагаю, — написал он, — что нынче мы вступаем в новый этап цивилизации, в котором движущей силой являются ценности, создаваемые знанием, и именно поэтому я называю этот этап обществом, базирующимся на знании создаваемых ценностей (knowledge-value society) [22].

Первый, кто указал на роль культурного капитала в условиях индустриального общества, был Т. Веблен. Согласно его представлениям, именно знания и овладения техническими средствами помогают индивидам занять более высокие позиции в социальной структуре общества. Последователи данного подхода немного отошли от жестко очерченного технократического направления Веблена. Они акцентировали свое внимание на процессе отделения управления от собственности, то есть они подчеркивали момент перехода власти из рук собственников в руки профессиональных управленцев (менеджеров), обладающих специфичными навыками и знаниями [9, с. 23]. Именно эти качества открывают управленцам путь наверх, позволяя претендовать на роль политической элиты общества [20, с. 32].

Интересна работа Д. Бадовского [2, с. 31], разделившего элиту позднесоветского периода на две части: «политическую» и «управленческую» и выявившего причины подобной дифференциации. Но в этом ключе стоит также отметить отечественных исследователей В. Магуна, Р. Брима и, в частности, В. Гимпельсона, которые писали, что все так же не хватает конкуренции за вакансии в официальных органах власти, а большинство решений о найме принимаются на основе личных и семейных связей, а не индивидуальных заслуг. Заслуги, как и уровень таланта, не поддерживаются в России в процессе отбора и продвижения в государственную элиту. Поэтому в российском случае элиты не являются традиционными мандаринами, скорее это государственные служащие при сочетании специализации, кумовства и дирижизма [29, с. 74].

Следующий шаг в этом направлении был сделан А. Гоулднером, Дж. Конрад [3, с. 313], обратившими внимание на тот факт, что к власти приходят интеллектуалы, т.е. те, кто обладает значительным культурным и образовательным капиталом. В целом данные категории, понимаемые как совокупность человеческого и структурного, стали одними из центральных категорий политологического дискурса XX в.

В связи с этим в политологии также появляется новое определение «элита знаний». Венгерский ученый П. Тамаш определяет ее как элиту, действующую

в сфере науки и образования: «Она обладает профессиональными знаниями и контролирует формирование системы символов, культурных ценностей, мифов, из которых складываются более или менее согласованные идеологии. Тем самым эти круги решающим образом влияют на состояние общественного сознания и на возможность его мобилизации для достижения поставленных целей» [18, с. 150].

Таким образом, вовлеченность индивида в культурное и образовательное поле автоматически предопределяет его место в элите, поскольку он начинает заниматься производством идей, а следовательно, участвовать в борьбе за конструирование ценностного пространства [29, с. 73; 11, с. 84]. Вот что пишет на эту тему французский мыслитель П. Бурдьё: «...нельзя заниматься наукой классификации, не занимаясь наукой борьбы классификаций и не учитывая в этой борьбе за власть знания, за власть посредством знания, за монополию легитимного символического насилия позицию каждого агента или группы агентов, которые в эту борьбу вовлечены, идет ли речь об отдельном индивиде, обреченном на риск в ежедневной символической борьбе, или о профессионалах — лицах уполномоченных» [5, с. 76; 16, с. 108; 17, с. 56]. Как видно, подобные концепции представляют собой модернизированный или усовершенствованный вид предшествующих концепций. Ни об этом ли писал Платон, говоря о «философах мудрецах», обладающих «высшими знаниями», или Аристотель об образованных «лучших людях» общества.

В этой связи автор предлагает рассматривать представителей элит из сферы культуры и образования — культурно-образовательную элиту, как часть политической элиты, обладающей высоким социальным капиталом в сфере культуры и образования, которые, рекрутируясь в политику, этот капитал инвестируют в социальный капитал политических партий и который обладает большей автономностью в рамках сферы политики [23, с. 101]. В качестве таковой автор называет культурно-образовательную элиту, усилия которой были направлены на искусственное ускорение политических процессов. Кроме того, она подчеркивает радикальный характер данной страны и указывает на то, что радикализм культурно-образовательной элиты был скорее направлен не на модернизацию российской политической системы, а на ревизию принимаемых властью мер [5, с. 156, 19, с. 102]. Таким образом, согласно представлениям автора, основной функцией культурно-образовательной элиты является не модернизация системы, а контроль действий «правлящей верхушки», указывая на тот факт, что культурно-образовательная элита выступает в качестве «сдерживающего фактора» власти, а не хорошо организованной силы, реально способной на решительные действия.

Современная российская элита делится на группы, которые придерживаются разных идей. Так, по мнению ряда исследователей [20, с. 34], первая группа российской культурно-образовательной элиты традиционно призывает продолжить либеральные реформы, расширить права человека и гражданина, теряя от этого свой авторитет и получая за это недоверие народа. Вторая группа слилась с политиками и работает на современный политический режим. Это, к примеру, некоторые российские артисты, ученые, журналисты. Данная группа с особым пристрастием обсуждает политические ходы президента, реформы правительства, откровенно занимаясь пиаром этих политических деятелей, заодно, дискредитируя тех, кто не угоден российской политической элите. Третья группа завязана на бизнес, а четвертая не призывает к политическим изменениям, а замкнулась на выживании в новых рыночных условиях. В данной работе нас интересует как раз вторая группа — культурно-образовательная элита, частью которой являются артисты, представители научного сообщества, которых мы так же относим к образовательной элите. Формально мы понимаем, что любой ученый, попавший в по-

ле политики, одновременно начинает выполнять образовательную и просветительскую функции.

В этом случае мы включаем в состав культурно-образовательной элиты представителей научной элиты ввиду того, что, появляясь в публичном поле, они автоматически выполняют функцию образовательную и просветительскую, а также транслируют профессиональные ценности. Все это отражает авторскую позицию научной новизны, обосновывая важность для исследования биографического подхода, то есть то, кто и как пришел в политическую элиту. Потому согласно ключевому критерию о принадлежности к этому отряду элит является наличие значительного социального капитала в сфере культуры и образования, который накапливается кумулятивно в ходе развития человека в профессиональном поле.

Для нашего исследования особый интерес представляет специфический отряд элит — культурно-образовательная элита. В отличие от других элит они являются носителями собственного социального капитала: культурного, образовательного, научного и политического. В этой связи становится логичным факт, что в нашей работе мы опираемся на дискурс в современной элитологии, направленный на изучение процессов рекрутирования и карьерных траекторий представителей именно культурно-образовательной элиты [7, с. 25]. Это объясняется тем, что ее рекрутирование подразумевает комплексную систему действий, предполагающую то, каким образом представители культурного, научного, и в то же время образовательного, как было ранее сказано в статье, сообщества рекрутируются в политическое пространство [1, с. 510; 27, с. 53]. Российские ученые исследуют элиты с точки зрения анализа их профессиональных характеристик и имеющегося у них на тот момент собственного социального капитала в условиях трансформации политической системы и временного «транзита» в политическое пространство [6, с. 11; 8, с. 30; 19, с. 104; 20, с. 36; 27, с. 53].

В рамках взаимодействия выделенных нами элит происходит обоюдное обогащение и конверсия социальных капиталов. Стоит отметить, что спортсмены в данную категорию не входят, даже учитывая наличие у них социального капитала в силу своей известности. Так как этот социальный капитал функционально принципиально другой: для сферы политики работает так же, но в плане работы на поле ценностей воспроизводства национального, культурного, исторического генотипа — они другие.

Основываясь на проведенном автором исследовании¹, можно привести несколько примеров успешного «транзита» собственного культурного капитала в политическое поле и обратно. Так, ярким примером конвертации собственного социального капитала в политическом пространстве является Ж. Алферов, советский и российский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 2000 г., вице-президент РАН, председатель президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, общественный и политический деятель, который был депутатом фракции КПРФ в Государственной Думе Российской Федерации II, III, IV, V, VI, VII созывов. Есть интересные примеры обратного движения капиталов — Сергей Новиков, начальник управления президента РФ по общественным проектам, который выступил в роли режиссера Михайловского театра, поставив в 2021 г. оперу «Опричник», будучи уже замеченным постановкой в 2015 г. «экспериментального» концерта «SLOVZOV-GALA», в 2016 г. — в опере «Русалка», а также в 2020 г. в постановке «Реквием» Джузеппе Верди. Успехи С. Новикова в сфере культуры позволяют нам автоматически приравнять его к культурно-образовательной элите. Есть и другой пример — Владислав Сурков, бывший помощник президента России, который, находясь в высших эшелонах политической

¹ Анализ профессионального состава и партийной принадлежности депутатов Государственной Думы ФС РФ IV–VIII созывов, проведенный автором исследования в 2021–2022 гг.

элиты, пишет статьи и книги, то есть производит политические и культурные смыслы — и поэтому так же попадает в круг культурно-образовательной элиты. А вот другой пример, Вячеслава Володина, Председателя Государственной Думы Российской Федерации VII и VIII созывов, представителем культурно-образовательной элиты не является при том, что он является доктором юридических наук.

В рамках проведенного исследования автор приводит результаты анализа типологии карьер культурно-образовательной элиты и тем самым попытался рассмотреть процесс развертывания типов карьер в политическом пространстве, проанализировав биографии представителей культурно-образовательной элиты, присутствующих в органах государственной власти на примере Государственной Думы РФ, Правительства РФ и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга (табл. 1, 2, 3).

Таблица 1

**Распределение представителей культурно-образовательной элиты,
присутствующей в Государственной Думе РФ I–VIII созывов
по типам карьеры**

Table 1. Distribution of representatives of the cultural and educational elite present in the State Duma of the Russian Federation of the I–VIII convocations by career types

Карьера \ Созыв	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Кумулятивная карьера	35	14	18	20	11	12	18	15
Индивидуальная карьера	8	10	5	13	16	20	22	25
Смешанная карьера	11	8	4	4	5	6	8	12
ВСЕГО	54	32	27	37	33	33	46	53

Таблица 2

**Численность представителей культурно-образовательной элиты,
присутствующих в Правительстве РФ**

Table 2. The number of representatives of the cultural and educational elite present in the Government of the Russian Federation

Элита \ Год	1992	1996	2000	2004	2008	2012	2020
Представители культ.-образ. элиты	10	7	6	2	0	3	4

Таблица 3

**Распределение представителей культурно-образовательной элиты,
присутствующей в Законодательном собрании Санкт-Петербурга I–VII созывов
по типам карьеры**

Table 3. Distribution of representatives of the cultural and educational elite present in the Legislative Assembly of St. Petersburg of the I–VII convocations by career types

Карьера \ Созыв	I 1994– 1998	II 1998– 2002	III 2002– 2007	IV 2007– 2011	V 2011– 2016	VI 2016– 2021	VII 2021– 2026
1	2	3	4	5	6	7	8
Кумулятивная карьера	11	9	8	5	5	3	2

1	2	3	4	5	6	7	8
Индивидуальная карьера	5	2	1	2	2	1	1
Смешанная карьера	3	4	2	0	1	1	1
Всего	19	15	11	7	8	5	4

Таким образом, автор показывает корректность выбранного подхода изучения особых страты элит — культурно-образовательной, рассмотрев процессы рекрутирования и путей реализации собственного социального капитала в политическом пространстве. Проанализировав составы Государственной Думы РФ, Правительства РФ, Законодательного Собрания Санкт-Петербурга с 1991 г., автор проследил динамику «транзита» культурного и образовательного капиталов в политическое поле в зависимости от периода развития современной российской политической системы, а также наличия вызовов для поиска новых национальных ценностей и смыслов, для чего она — культурно-образовательная элита — время от времени и «призывается на политический Олимп».

Литература

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность : монография / Г. К. Ашин. Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии. М. : МГИМО-Университет, 2010. С. 510.
2. Бадовский Д. Трансформация политической элиты России: от «организации профессиональных революционеров» — к «партии власти» // Полис. 1994. № 6. С. 42–58.
3. Байтурина Г. Р. Новый класс как главный участник управленческого процесса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 310–315.
4. Батуренко С. А. Социальная стратификация в социологической теории Ральфа Дарендорфа // Социология. 2019. № 4. С. 4–13.
5. Бурдые П. Социология политики / сост., общ. ред. и предисл. Н. А. Шматко / М. : Sociologos, 1993.
6. Быстрова А. С. Региональные административные элиты России: карьеры и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 5–27.
7. Быстрова А. С., Даугавет А. Б., Дука А. В., Колесник Н. В. и др. Институционализация региональной административной элиты: бассейн рекрутирования и карьерные траектории // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 2. С. 21–54.
8. Нектаревская Ю. Б. Взаимодействие научной элиты и политической элиты в США и России. Сравнительный историко-политологический анализ : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2006.
9. Федоренко Н. В. Взаимодействие управленческих элит в современном российском обществе : дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08 Социология управления. М., 2013.
10. Володин К. С. Кто управляет? Классики элитологии о властвующих элитах городских общностей // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 9 (89). С. 234–238.
11. Гордейчик С. М. Методологические подходы в исследовании политической элиты // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск : БГУ, 2004. С. 82–84.
12. Елин С. П. Критерии элитарности в структурно-функциональном направлении развития теории элит // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 3 (46). С. 346–349.
13. Ждановский А. П., Станкевич Н. А. Культурная гегемония как фактор социальных изменений (А. Грамши, К. Мангейм). Минск : БГУ, 2018.
14. Жуков Д. С., Сельцер Д. Г. Варианты трансформации региональных элит: прогнозы на основании системно-динамической модели рекрутирования элит в 1985–2019 гг. // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 100–122.

15. Колесник Н. В. Образовательные траектории российской элиты: региональная проекция // Мир России. 2019. Т. 28. № 4. С. 30–48.
16. Кучеренко Е. А. Теория показного потребления Т. Веблена через призму концепции П. Бурдьё // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 101–103.
17. Попова О. В. Карьерные стратегии субфедеральных политических элит // Вестник СПбГУ. Сер. 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 1. С. 49–56.
18. Свиридов В. П. Роль интеллигенции в условиях трансформации современного российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2010. № 3. С. 154–158.
19. Рождественская Е. Ю. Социальная мобильность управленческой элиты, ее образовательные капиталы и профессиональные траектории // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2. С. 67–106.
20. Рябкова С. А. Теоретико-методологические проблемы элитологических исследований // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 5А. С. 282–290.
21. Рябкова С. А. Элитистские модели демократии и их альтернативы: сравнительный теоретико-методологический анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Т. 7. № 6А. С. 5–11.
22. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или история будущего // Новая индустриальная волна на западе. Антология. М., 1999.
23. Станкевич А. М., Наумов В. В. Определение основных подходов к пониманию понятия политической системы общества // Проблемы экономики и информатизации образования. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Т. 14. Тула, 20–21 апреля, 2017. С. 295–300.
24. Тев Д. Б. Спикеры региональных законодательных собраний: карьерные пути и каналы рекрутирования // 2021. Власть и элиты. Т. 8, № 1. С. 28–65.
25. Тев Д. Б. Федеральная административная элита России: образовательные характеристики элиты в России // Мир России. 2016. № 3. С. 76–96.
26. Тищенко Н. В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 143–147.
27. Хигли Д. Демократия и элиты // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2006. № 2. С. 22–31.
28. Холодкова Л. А. Инновационная культура субъектов высшего профессионального образования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 14. С. 78–84.
29. Федоренко Н. В. Взаимодействие управленческих элит в современном российском обществе : дис. ... д-ра соц. наук: 22.00.08. М., 2013.

Об авторе:

Антонов Евгений Николаевич, соискатель кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); 7592223@mail.ru

References

1. Ashin G. K. Elitology: history, theory, modernity: monograph / G. K. Ashin. Moscow state Institute of International Relations (un-t) MFA of Russia, dep. philosophy. M. : MGIMO-University, 2010. P. 510 (in Rus).
2. Badovsky D. Transformation of the political elite of Russia: from the "organization of professional revolutionaries" to the "party of power" // Polis. 1994. N 6. P. 42–58 (in Rus).
3. Baiturina G. R. The new class as a new participant in the management process // Social and humanitarian knowledge. 2019. N 2. P. 310–315 (in Rus).
4. Baturenko S. A. Social stratification in the sociological theory of Ralf Dahrendorf // Sociology. 2019. N 4. P. 4–13 (in Rus).
5. Bourdieu P. Sociology of politics / comp., total. ed. and foreword N. A. Shmatko. M. :Socio-Logos, 1993 (in Rus).
6. Bystrova A. S. Regional administrative elites of Russia: careers and career trajectories // Power and Elites. Vol. 8. N 1. 2021. P. 5–27 (in Rus).
7. Bystrova A. S., Daugavet A. B., Duka A. V., Kolesnik N. V. at al. Institutionalization of the Regional Administrative Elite: Recruitment Basin and Career Trajectories // Power and Elites. Vol. 8, N 2. 2021. P. 21–54 (in Rus).

8. Nektarevskaya Yu.B. Interaction between the scientific elite and the political elite in the USA and Russia. Comparative historical and political analysis, dissertation ... candidate of political sciences: 23.00.02. Rostov-on-Don, 2006 (in Rus).
9. Fedorenko N.V. Interaction of managerial elites in modern Russian society: dissertation ... doctor of social sciences. Sciences: 22.00.08 — Sociology of management. M., 2013 (in Rus).
10. Volodin K.S. Who is in control? Classics of elitology about the ruling elites of urban communities // Humanitarian sciences. Political science. Bulletin of the Tambov University. Ser.: Humanities, 2010. N 9. P. 234–23 (in Rus).
11. Gordeychik S.M. Methodological approaches in the study of the political elite / S.M. Gordeychik // XXI century: actual problems of historical science: Proceedings of the Intern. scientific conf., dedicated 70th anniversary of ist. fak. BGU. Minsk : Belarusian State University, 2004. P. 82–84.
12. Elin S.P. Criteria of elitism in the structural and functional direction of development of the theory of elites // World of Science, Culture, Education. 2014. N 3 (46), P. 346–349 (in Rus).
13. Zhdanovsky A.P., Stankevich N.A. Cultural hegemony as a factor of social change (A. Gramsci, K. Mannheim). Minsk : Belarusian State University, 2018 (in Rus)
14. Zhukov D.S., Seltser D.G. Options for the transformation of regional elites: forecasts based on a system-dynamic model of elite recruitment in 1985–2019 // Power and Elites. 2021. Vol. 8, N 1. P. 100–122 (in Rus).
15. Kolesnik N.V. Educational trajectories of the Russian elite: regional projection // World of Russia. 2019. Vol. 28. N 4. P. 30–48 (in Rus).
16. Kucherenko E.A. The theory of conspicuous consumption by T. Veblen through the prism of the concept of P. Bourdieu // Theory and Practice of Social Development. 2013. N 8. P. 101–103 (in Rus).
17. Popova O.V. Career strategies of subfederal political elites // Bulletin of St. Petersburg State University. Ser.6. Political science. International relationships. 2013. N 1. P. 49–56 (in Rus).
18. Sviridov V.P. The role of the intelligentsia in the transformation of modern Russian society // Bulletin of Moscow State Regional University. Ser.: History and political sciences [Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Istoriya i politicheskie nauki]. 2010. N 3. P. 154–158. (in Rus).
19. Rozhdestvenskaya E.Yu. Social mobility of the managerial elite, its educational capital and professional trajectories // Power and Elites. 2019. Vol. 6. N 2. P. 67–106 (in Rus).
20. Ryabkova S.A. Theoretical and methodological problems of elitological research // Theories and problems of political research. 2018. Vol. 7. N 5A. P. 282–290 (in Rus).
21. Ryabkova S.A. Elitist Models of Democracy and Their Alternatives: A Comparative Theoretical and Methodological Analysis // Theories and Problems of Political Research. 2018. Vol. 7. N 6A. P. 5–11 (in Rus).
22. Sakaya T. The value created by knowledge, or the history of the future // New industrial wave in the west. Anthology. M., 1999 (in Rus).
23. Stankevich A.M., Naumov V.V. Determination of the main approaches to understanding the concept of the political system of society // Problems of economics and informatization of education. Materials of the XIV International Scientific and Practical Conference. Vol. 14. Tula, April 20–21, 2017. P. 295–300.
24. Tev D.B. Speakers of Regional Legislative Assemblies: Career Paths and Recruitment Channels // Power and Elites. 2021. Vol. 8, N 1. P. 28–65 (in Rus).
25. Tev D.B. The Federal Administrative Elite of Russia: Educational Characteristics of the Elite in Russia // World of Russia. 2016. N 3. P. 76–96 (in Rus).
26. Tishchenko N.V. Ideology in the context of cultural practices: L. Althusser, A. Gramsci, G. De-bord // Society: philosophy, history, culture. 2018. N 1. P. 143–147 (in Rus).
27. Higley D. Democracy and the elites // Politia: an analysis. Chronicle. Forecast (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics). 2006. N 2. P. 22–31 (in Rus).
28. Kholodkova L.A. Innovative culture of subjects of higher professional education / L.A. Kholodkova // Proceedings of the Russian State Pedagogical University A.I. Herzen. 2006. N 14. P. 78–84 (in Rus).
29. Fedorenko N.V. Interaction of managerial elites in modern Russian society: dis. Doctor of Sociological Sciences: 22.00.08. M., 2013 (in Rus).

About the author:

Evgeny N. Antonov, Applicant of the Department of Social Technologies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); 7592223@mail.ru